26 Февраля 1878 г. послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, которымъ повелѣно было семействамъ нижнихъ чиновъ доставлять и послѣ войны обезпеченіе на основаніи прописанныхъ выше правилъ 25 Іюня 1877 г.

Независимо отъ этого указанія, 1-е попечительство сочло себя обязаннымъ продолжать свою дѣятельность и по окончаніи войны, въ силу слѣдующихъ соображеній.

Городъ первоначально продолжалъ пособія лишь семействамъ воинскихъ чиновъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и безъ вѣсти пропавшихъ.

Не говоря уже о томъ, что размѣръ установленныхъ закономъ 25 Іюня 1878 г. пособій, при непринятіи никакихъ мѣръ въ силу ст. 3 закона, не могъ обезпечить вполнѣ матеріальное положеніе вышеупомянутыхъ семействъ, оставалась многочисленная категорія таковыхъ же семействъ, кормильцы которыхъ во 1) умерли на театрѣ войны, при возвращеніи въ мѣста прежняго квартированія, въ попутныхъ госпиталяхъ *не отъ ранъ*, ими полученныхъ, а *отъ болѣзней*, во 2) для доказательства безвѣстнаго отсутствія которыхъ недоставало легальныхъ данныхъ и въ 3) хотя и возвратились къ семействамъ, но настолько истощенными и нравственно и физически, что расчитывать съ ихъ стороны на дѣйствительную помощь семейства не могли.

По ближайшему ознакомленію съ положеніемъ семействъ послѣдней категоріи, попечительство вынуждено было засвидѣтельствовать, что, съ возвращеніемъ мужей и отцовъ, положеніе ихъ становилось хуже, чѣмъ было, при отсутствіи ихъ, такъ какъ независимо, отъ потери даровыхъ помѣщеній, на ихъ долю выпадало и леченіе и матеріальная поддержка главы семейства, между тѣмъ, съ легальной точки зрѣнія, они теряли право на пособіе отъ земствъ и обществъ.

Хотя положеніе этихъ семействъ нѣсколько улучшилось дополнительнымъ законоположеніемъ 10 Іюля 1879 года, по которому правила 25 Іюня 1877 г. были распространены и на семейства воиновъ, *умершихъ на войнѣ отъ болѣзней*, но это законоположеніе оставляло все-таки безъ пособій семейства тѣхъ воиновъ, которыя умирали въ Петербургѣ, послѣ окончанія войны, отъ болѣзней, являвшихся непосредственнымъ результатомъ и войны и боевой жизни; при тѣхъ особенныхъ условіяхъ, которыми сопровождалась послѣдняя.

Независимо отъ всѣхъ этихъ соображеній и фактической необходимости, 1 попечительство сочло себя нравственно обязаннымъ продолжать свою дѣятельность и въ силу того, что основнымъ принципомъ положенія о попечительствахъ было: обязанность ихъ оказывать содѣйствіе и тѣмъ семействамъ, которыя вслѣдствіе войны, потерпѣли нравственный и матеріальный ущербъ. Можно ли, по совѣсти, сказать, чтобы изъ 800 семействъ, бывшихъ на попеченіи попечительства было хоть одно, которое не потерпѣло бы подобнаго ущерба?

Хотя во второй періодъ дѣятельности попечительства размѣры ея, конечно, уменьшились, вслѣдствіе того, что многія, получившія пособія, семейства, вышедши благополучно изъ кризиса, сами отказались отъ содѣйствія попечительства, вслѣдствіе чего пришлось сократить число общихъ квартиръ, размѣръ ежемѣсячныхъ выдачъ, и т. д. но съ другой стороны, увеличились требованія на единовременныя пособія (возвращеніе на родину при увольненіи въ запасъ и отставку) и въ массѣ обращавшихся къ попечитетьству значительно увеличилось число офицерскихъ семействъ, пособіе которымъ требовало, конечно, большихъ потратъ. Нужда послѣднихъ была до того велика и настоятельна, что приходилось встрѣчаться со случаями, когда единовременное пособіе въ три руб. и менѣе принималось офицеромъ съ глубочайшей благодарностью.

Потребовалось учрежденіе и постоянное содержаніе школы для солдатскихъ дѣтей.

Къ сожалѣнію, тотъ патріотическій пылъ, который содѣйствовалъ попечительству въ первый періодъ его дѣятельности, мало по малу остывалъ. Въ общество проникло убѣжденіе, что, съ окончаніемъ войны, при существованіи такихъ постоянныхъ учрежденій, какъ Александровскій Комитетъ о раненыхъ и Общество Краснаго Креста, въ содѣйствіи его уже не встрѣчается надобности. Вслѣдствіе этого постоянныя пожертвованія стали не только уменьшаться, но перестали и поступать. Попечительству пришлось оборачиваться кружечнымъ сборомъ, производившимся и прежде въ ограниченныхъ размѣрахъ, прибылью съ увеселеній, устройство которыхъ при прежнихъ порядкахъ, было крайне затруднено. При этихъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, попечительство встрѣтило самое горячее сочувствіе въ Главномъ Попечительствѣ, неотказывавшему ему и во временныхъ и постоянныхъ субсидіяхъ.

	Рубли.	Коп.
Съ 1-го Сентября 1878 г. по 1 ноября 1880 г. попечительствомъ было собрано и израсходовано . . .	17,396	$60^3/_4$
при чемъ поступило прямыхъ пожертвованій	889	$27^1/_2$
кружечнаго сбора	2,546	$54^1/_4$
изъ разныхъ источниковъ .	1,665	79
и отъ Главнаго Попечительства	12,305	—

Въ концѣ Октября 1880 г., вслѣдствіе пререканія между членами одного изъ Петербургскихъ попечительствъ, послѣдовало общее распоряженіе о закрытіи ихъ съ правомъ, однако, переформироваться въ самостоятельно дѣйствующія общества.

Распоряженіе это послѣдовало въ самый неблагопріятный моментъ. Кому не памятна суровая зима 1880 г., дороговизна дровъ, хлѣба и всѣхъ прочихъ потребностей. Мгновенное прекращеніе дѣятельности имѣло бы послѣдствіемъ выкинутіе на улицу значительнаго числа семействъ. Но, кромѣ этого чисто мѣстнаго соображенія, члены 1 попечительства, при обсужденіи вышеупомянутаго распоряженія, не могли не принять во вниманіе и того обстоятельства, что, не смотря на всѣ принятыя правительствомъ чрезвычайныя мѣры заботливости, о защитникахъ Престола и Отечества, пострадавшихъ въ послѣднюю войну, не смотря на существованіе выше упомянутыхъ спеціальныхъ органовъ не смотря на продолжающіяся пособія отъ городовъ и земствъ положеніе семействъ воиновъ далеко еще не обезпечено. Нужда, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, преслѣдуетъ ихъ и теперь, при чемъ она одинаково охватываетъ и солдатскія и офицерскія семейства. Было бы болѣе чѣмъ странно, довольствуясь полумѣрами, кинуть эти семейства на произволъ судьбы или помириться съ фактомъ испрашиванія милостыни георгіевскими кавалерами и семействами ихъ.

Эти соображенія внушили членамъ 1-го попечительства мысль, что, въ ихъ нравственной обязанности, состоитъ не прекращать своей дѣятельности, а потому, воспользовавшись вторымъ предложеннымъ исходомъ, они признали за лучшее переформироваться въ особое, самостоятельное общество, продолжая свою дѣятельность, въ качествѣ попечительства, до утвержденія и сформированія новаго общества, раіонъ дѣятельности котораго предположено было ограничить предѣлами Петербургскаго военнаго округа.

Мысль эта была одобрена и бывшимъ Градоначальникомъ и Предсѣдателемъ Главнаго Попечительства, который обѣщалъ не только продолженіе содѣйствія Главнаго Попечительства, пока общество не будетъ сформировано, но и отдѣленіе изъ капиталовъ Главнаго Попечительства извѣстной суммы въ основной капиталъ новаго общества.

Опираясь на это заявленіе, а сверхъ того и на твердое убѣжденіе, что цѣль новаго общества не можетъ не вызвать сочувствія, если не во всемъ обществѣ, то, хотя въ средѣ тѣхъ лицъ, которые, бывъ тѣсно связаны, по положенію своему, съ кліентами новаго Общества, не откажутся помочь имъ, члены 1-го попечительства выработали уставъ новаго Общества, который, 4 ноября 1880 года, черезъ посредство бывшаго Военнаго министра, былъ сначала повергнутъ на Всемилостивѣйшее усмотрѣніе Государя Наслѣдника, какъ Командовавшаго войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

Въ Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ Своемъ, данномъ 4 Декабря 1880 г. бывшему министру внутреннихъ дѣлъ Графу Лорисъ-Меликову, Его Императорское Высочество изволилъ не только одобрить мысль учрежденія новаго Общества, но соизволилъ выразить согласіе на принятіе его подъ Свое покровительство, какъ скоро матеріальное положеніе его выяснится.

Обстоятельства замедлили утвержденіе устава, которое послѣдовало лишь въ Мартѣ 1881 г. Утвержденіе это содѣлалось извѣстнымъ учредителямъ лишь въ Маѣ того же года.

Получивъ уставъ новаго общества, члены упраздненнаго имъ 1 Спб. попечительства, вступивъ въ составъ новаго Общества, въ качествѣ учредителей, въ первомъ собраніи 14 Мая 1881 г., на основаніи временнаго постановленія, приложеннаго къ уставу, сформировали временное управленіе дѣлами общества, которое дѣйствовало по 14 Января 1882 года.

Къ настоящей брошюрѣ, имѣющей своимъ предназначеніемъ ознакомить читающую публику и заинтересованныхъ лицъ, съ двухлѣтней дѣятельностью вновь учредившагося общества, прилагается текстъ устава, которымъ руководствуется общество. Внимательное разсмотрѣніе устава доказываетъ, что, по сравненію съ попечительствами, существовавшими во время войны, задачи вновь учрежденнаго общества значительно расширились, прежде всего потому, что попечительства имѣли точно опредѣленный для каждаго раіонъ дѣятельности (городъ, извѣстная часть города, уѣздъ, волость), а вновь образовавшемуся обществу пришлось распространить дѣятельность на всю Россію, такъ какъ нижніе чины, о которыхъ оно обязано заботиться, съ увольненіемъ въ запасъ и въ отставку, разбрелись съ семействами по своимъ обществамъ, при чемъ повторилось то же явленіе, которое замѣчено и въ Петербургѣ. Разстроенное здоровье, представляющееся результатомъ войны, имѣло послѣдствіемъ и осиротѣніе семействъ и ухудшеніе ихъ матеріальнаго положенія даже при живыхъ мужьяхъ. Наконецъ въ числѣ бывшихъ на войнѣ и служившихъ въ рядахъ гвардіи и войскъ Петербургскаго военнаго округа, у многихъ семейства оставались на родинѣ, а потому, если они и получали въ теченіи войны, пособія, то отъ мѣстныхъ попечительствъ, съ закрытіемъ которыхъ естественно остались безпомощными. Другая причина расширенія дѣятельности общества заключается въ томъ, что въ принципѣ оно распространило свое покровительство не на однѣ жертвы минувшей войны, но и на тѣхъ, кои, бывъ призваны на службу въ мирное время, или, вслѣдствіе увѣчій, понесенныхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей въ то же мирное время, поставятъ себя и свои семейства въ тяжелое, безъисходное положеніе.

Если такимъ образомъ программа дѣятельности общества значительно расширялась, то средства его, какъ и всякаго благотворительнаго учрежденія, слагаются, главнѣйше изъ членскихъ и единовременныхъ пожертвованій, тѣмъ болѣе, что отъ 1-го попечительства, оно приняло наличнаго остатка лишь 4 руб. 20 к., ничтожное по цѣнѣ квартирное и школьное имущество, долга денежнаго до 1367 рублей, одну общую квартиру и не мало обязательствъ передъ правительственными и частными учрежденіями, въ которыхъ призрѣвались и воспитывались пансіонеры и пансіонерки 1-го попечительства. Это плачевное положеніе 1-го попечительства, представляясь послѣдствіемъ особенныхъ обстоятельствъ, ознаменовавшихъ послѣдній періодъ его дѣятельности, при чемъ на первомъ планѣ стояло указанное выше охлажденіе къ цѣли, преслѣдуемой имъ, со стороны публики, а вторымъ—неисполненіе Гла-